

ЛЮДИ
ИСКУССТВА

ГОДЫ, РОЛИ, СПЕКТАКЛИ

Дмитрий Иванович Дульский был приглашен в областной драматический театр имени Луначарского в 1955 году. Молодой актер имел уже немалый творческий опыт: учеба в Свердловском театральном училище, где его педагогом по актерскому мастерству был страстный последователь Станиславского С. В. Попов, затем более чем десятилетняя работа в Николаевском, Тульском и Мичуринском театрах, большое количество сыгранных ролей и самостоятельно поставленных спектаклей. Но именно здесь, в Тамбове, Дмитрий Иванович вступил в пору творческой зрелости, здесь в полную силу раскрылось его дарование талантливого актера, изобретательного режиссера, вдумчивого воспитателя и педагога.

По забавному совпадению первая роль, которую Дмитрий Дульский сыграл в Тамбовском театре, была роль... Дульского, Збышко Дульского из трагикомедии Габриэли Запольской «Мораль пани Дульской». Увлеченно, темпераментно, с большим юмором сыграл актер шалопая и повесу Збышко, который чуть было не взбунтовался против вскормившей его мещанской среды. Но этот «бунт» оказался не более чем мыльным пузырем. Рисуя образ Збышко даже с некоторой долей привлекательности, актер не оставлял места сомнениям в никчемности этого недоросля, глубоко зараженного «моралью» своей

предприимчивой мамы. Первая же роль Дульского показала, что в Тамбовский театр пришел актер своеобразный, со сложившейся индивидуальной манерой, со склонностью к острому рисунку и ярким краскам.

После удачного дебюта последовала целая серия комедийных ролей: задорный матрос Веселов в пьесе тамбовского автора А. Шишова «Эсминец на рейде», неистощимый на всякие выдумки слуга Караманчель («Дон Хиль—Зеленые штаны» Тирсо де Молины), влюбленный тракторист Кузя в пьесе также местного автора Д. Девятова «Измена», необычайно колоритный «амнистированный» Чулюк-Заграй («Несчастный случай» М. Маклярского и Д. Холендро) и другие.

Впрочем, склонность к характерным ролям, к щедрости красок и почти гротесковому рисунку проявилась буквально с первого выхода актера на профессиональную сцену. Перечень сыгранных им в Николаевском и Тульском театрах ролей занял бы слишком много места. Как у каждого актера, у Дульского были роли большие и маленькие, удачные и неудачные. Заметим только, что ведущими в его репертуаре были

комедийные роли всех оттенков — от водеvilного до сатирического.

Комедийным актером зарекомендовал себя Дульский и в Мичуринском театре, хотя здесь он выступал главным образом как режиссер.

Проявив в первый же сезон в Тамбове свою яркую комедийность, Д. Дульский быстро завоевал популярность и любовь зрителя. Однако его вскоре начала угнетать однотипность предлагаемых ролей, ему становилось тесно в рамках одного жанра.

Шла премьера спектакля «Дали неоглядные» по пьесе Н. Вирты. Едва началось действие, как из зрительного зала на сцену выбежал человек. «Почему вы начали без меня?» — обратился он к

действующим лицам спектакля. — Вы не смеете! Я автор! Возмущение «автора» было настолько натуральным, что в зале удивленно переглядывались. Не сразу узнали в выбежавшем на сцену человеке Дмитрия Дульского.

Роль Автора в пьесе Н. Вирты весьма своеобразна. Беседуя со зрителями как очевидец событий, как чуткий и умный друг, Автор — Дульский придавал всему спектаклю особую теплоту, особую лирическую окрашенность.

Исполнение роли Автора было большим и принципиальным успехом актера. Если до этого Дульского знали в Тамбове в основном как исполнителя комедийных, сатирических, острохарактерных ролей, то здесь он продемонстрировал свою способность давать глубокий психологический анализ в ролях иного плана.

Этот успех Д. Дульский развил в дальнейшем в таких ролях, как комендант Кремля Матвеев («Грозовой год» А. Каплера и Т. Златогоровой), экскаваторщик Виктор Бойцов («Иркутская история» А. Арбузова), морской офицер Девяткин («Под одной из крыш» З. Аграненко). И, пожа-

луй, наибольшим достижением в плане психологическом была недавно сыгранная актером роль следователя Порфирия Петровича в инсценировке романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание».

Удачное исполнение ряда углубленно-психологических ролей не означало переключения творчества Дульского в другой жанр. Параллельно он создает образы и в своих привычных лирико-комедийном и сатирическом планах: с великолепной актерской техникой сыграл роль Царя в пьесе-сказке С. Маршака «Горя бояться — счастья не видать»; юмором и задором отличалось исполнение роли шутника Бабкина в комедии А. Софронова «Миллион за улыбку»; музыкальностью и пластичностью наделил Дульский своих неунывающих героев, наших современников — колхозного гармониста Андрея Пчелку («Стряпуха замужем» А. Софронова) и молодого летчика Сергея Лебеда («Дороги к сердцу» Н. Куличенко и Т. Лондона).

Творчество Дмитрия Ивановича Дульского не ограничивается выступлениями на сценических подмостках — на протяжении почти всей своей деятельности в искусстве Дульский занимается режиссурой. Только в Мичуринском театре им были осуществлены такие масштабные постановки, как «Анна Каренина» по Л. Толстому, «Светит, да не греет» А. Островского и Н. Соловьева, «Мещане» и «Последние» М. Горького, «Настоящий человек» Т. Лондона (по повести Б. Полевого), «Свадьба с приданым» Н. Дьяконова, «В добрый час» В. Розова и многие другие.

Режиссерская и педагогическая деятельность Д. Дульского продолжается и в Тамбове: со дня основания он возглавляет Народный театр при областном Доме работников просвещения. Здесь создан яркий, интересный и, пожалуй, самый крупный в области коллектив актеров-любителей. Все они безоговорочно верят своему главному режиссеру, глубоко уважают его за огромную преданность театральному искусству, за постоянное творческое горение.

Серьезное, вдумчивое и увлеченное отношение Дмитрия Ивановича к своей работе — залог его новых творческих достижений.

П. КАРМАНОВ.

На снимке: заслуженный артист РСФСР Д. И. Дульский